

УДК 347.626.2

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕЖИМА СУПРУЖЕСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ

Т. Б. Ежова

БИП — Университет права
и социально-информационных технологий (Беларусь),
старший преподаватель кафедры
общей теории права и гуманитарных дисциплин
e-mail: tanjashaituro1@mail.ru

Аннотация. В статье дается характеристика истории правового института брачного договора в Республике Беларусь, основных положений белорусского законодательства, регулирующего брачно-договорные отношения. Основное внимание уделено анализу действующих положений законодательства, что позволяет определить позитивные и негативные аспекты правового опыта в исследуемой области.

Ключевые слова: институт брачного договора, контракт, история.

Annotation: The article describes the history of the legal institution of the marriage contract in the Republic of Belarus, the main provisions of the Belarusian legislation governing marriage contractual relations. The main attention is paid to the analysis of the current provisions of the legislation, which makes it possible to determine the positive and negative aspects of legal experience in the studied area.

Keywords: institution of marriage contract, contract, historical aspect.

Относительно истории возникновения брачных договоров на белорусских землях можно отметить, что с древнейшего времени было принято, чтобы невеста приносила приданое в дом жениха. Жених обеспечивал сохранность приданого с помощью платы за вено, которая могла выступать в качестве подарка для невесты, а также выплатой ее родственникам. Выплата за вено могла быть символической или вообще сводиться к видимости умыкания. Отдавая или уступая венки парню, девушка признавала себя его женой, так как венок из цветов символизировал девичество. Видимо, поэтому выплата жениха называлась платой за вено. Представители же более богатых слоев населения усваивают смешанную систему, в которой плата принимает материальное значение.

В XV–XVI вв. в привилеях институт веновой записи получил свое дальнейшее развитие. Так, в привилее от 20 февраля 1387 г. установлено право вдовы на владение имуществом на правах вено, что требовало от вдовы исполнения земской и воинской обязанностей. Привилей великого князя Литовского Александра Казимировича 1492 г. устанавливал, что имущество мужа находилось в пользовании вдовы, пока та не выходила замуж, при условии, что у нее

были дети. Если детей не было, то имущество переходило к его родственникам. В том случае, если муж оставил вено, этим имуществом она могла распоряжаться по своему усмотрению.

Более жесткие положения содержал Бельский привилей 1501 г., в соответствии с которым вдова при получении приданого или вено после смерти мужа отдавала его родителям или родственникам, которые отдавали ее замуж. В противном случае она теряла долю в наследстве.

Ухвала от 16 января 1509 г., принятая Виленским соймом, закрепила размер вено, систематизировала порядок пользования им. Это был шаг вперед по сравнению с предыдущими привилеями, где размер веновой записи определялся в соответствии с местными обычаями или по договоренности между родителями [1, с. 13].

В Статутах 1529, 1566, 1588 гг. институты приданого и вено были детально разработаны, выделялась законодательно зафиксированная часть приданого и вено. Доля приданого составляла четверть отцовского имущества, а размер вено определялся третьей частью недвижимого имущества мужа. Если третья часть недвижимого имущества мужа не соответствовала сумме приданого, то в соответствии со Статутом 1566 г. отец невесты покупал имение в собственность дочери. В этом случае предусматривалось совместное владение имением при жизни мужа и жены, а после смерти мужа оно оставалось собственностью жены. По Статуту 1588 г. при расторжении брака судьбу приданого определяли светский и духовный суды. Если отсутствовала вина супругов при расторжении брака, каждая сторона оставалась при своем имуществе. Если вину признавали за женой, то она лишалась приданого. В случае развода по вине мужа жена имела право на получение имущественного содержания от него [2, с. 70].

В Статутах достаточно детально разработаны положения, которые касаются веновых и невенных вдов, имеющих несовершеннолетних детей, не имеющих детей вообще или имеющих детей от первого брака.

Таким образом, Статуты довольно четко регулировали личные и имущественные права, которые возникали на основе брака. Все эти положения напоминают современный брачный договор, поэтому можно предположить, что веновая запись являлась прообразом этого института.

В 1918 г. был принят Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве РСФСР, который действовал на территории Беларуси до 1972 г. В нем сохранился режим раздельности имущества, супруги полностью были уравнены в решении семейных вопросов. Была предоставлена возможность заключать сделки между мужем и женой, однако женщина не могла с помощью договора закрепить за собой право на часть имущества семьи и в случае развода ничего не получала [3, с. 185].

С 1 марта 1927 г. вступил в силу Кодекс законов о браке, семье и опеке БССР, где имущество, нажитое супругами в браке, считалось их общим имуществом. Ведение домашнего хозяйства и уход за детьми при определении доли в имуществе приравнивались к труду в общественном хозяйстве. В 1969 г. БССР приняла Кодекс о браке и семье, в котором провозглашалась совместная собственность супругов, изменение этого режима не допускалось.

В вышеперечисленных кодексах институт брачного договора еще не получил своего развития. На этих примерах можно лишь проследить, как изменялись имущественные отношения между супругами.

Обретение в 1991 г. Республикой Беларусь государственного суверенитета детерминировало реформу системы социальных регуляторов. Институт семьи одним из первых элементов социума воспринимает новое и адаптируется к изменениям в общественной жизни. Белорусская правовая наука переходного периода инициировала проведение реформы брачно-семейного законодательства.

Первый концептуальный этап реформы завершился принятием в 1999 г. Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее — КоБС). Длительное время белорусское семейное право состояло преимущественно из императивных норм, однако жесткая публично-правовая регламентация семейных отношений не соответствовала новым принципам государственной семейной политики Республики Беларусь, установленным Указом Президента Республики Беларусь № 46 от 21.01.1998 г. «Об утверждении Основных направлений государственной семейной политики Республики Беларусь», в частности принципу «самостоятельности и автономности семьи в принятии решений относительно своего развития».

В метод правового регулирования семейных отношений был привнесён диспозитивный элемент, особую роль при этом сыграло введение института брачного договора.

Существует мнение, что брачный договор полностью заимствован белорусским законодателем из правовых систем ряда государств – бывших республик СССР, которые ввели институт брачного договора, переняв правовой опыт стран Западной Европы, Скандинавии, США. В свою очередь, американские правоведы полагают, что современный институт, называемый брачным договором или брачным соглашением, берет свои корни в средневековом праве Англии. Однако это не означает, что страны иных правовых систем, не связанные с семьей общего права, не знали этого типа соглашений [4, с. 62].

Исторический анализ позволяет предположить, что в системе общественных регуляторов восточнославянских народов брачный договор (как соглашение супругов, определяющее их имущественные взаимоотношения на период

брака и после его расторжения) имеет более древние корни. Он появился и развивался самостоятельно, вне зависимости от влияния западных правовых систем [5].

Так, еще в дохристианский период во время обручения в оформляемой при этом «сговорной записи» могли устанавливаться условия, определяющие права и обязанности супругов по поводу имущества. Договор этот заключался чаще всего родителями малолетних жениха и невесты и обеспечивался неустойкой или задатком. Следовательно, сговорная запись являлась прообразом современных брачных договоров. Это опровергает теорию, что брачный договор был полностью заимствован из опыта правовых систем западных стран.

Правотворчество в семейном праве применительно к нормам, необходимым для регулирования брачно-договорных отношений, сопряжено с рядом сложностей. Следует отметить некоторую поверхностность, допущенную белорусским законодателем в сфере регулирования данных отношений. На уровне закона как наиболее значимого источника права соответствующие нормы содержатся лишь в двух статьях КоБС (ст. 13, ст. 13-1), а также в ст. 259 Гражданского кодекса Республики Беларусь, имеющей скорее декларативный, нежели практически значимый для правоприменителя характер.

Такая попытка сжать весь объем правовой информации о понятии, содержании, субъектном составе, основаниях признания недействительным, порядке заключения, изменения, расторжения и прекращения брачного договора до размера двух статей представляется недостаточной, поскольку влечет возникновение пробелов в праве.

Во исполнение и развитие законодательных норм Министерством юстиции Республики Беларусь была предпринята попытка предупреждения ряда проблем в области юридического оформления заключения брачных договоров посредством издания Указания о порядке нотариального удостоверения брачного договора, утвержденного приказом Министерства юстиции Республики Беларусь № 243 от 15.11.1999 г. Однако документ не дал ответов на ряд неурегулированных вопросов и имел скорее прикладное и разъяснительное значение. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 22.06.2002 г. № 5 «О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» дает толкование нормам, содержащимся в ст. 13 КоБС [6].

Следовательно, развитие общественных отношений, постепенное изменение отношения к праву, в частности семейному, позволило закрепить институт брачного договора на правовом уровне. Так, в 1999 г. вступил в силу новый Кодекс о браке и семье, где введен институт брачного договора, что сделало норму общей совместной собственности супругов диспозитивной.

В нашей стране, как и в странах бывшего Советского Союза, брачный договор широкого распространения не нашел. Причины этого заключаются в менталитете, правосознании как составной части правовой культуры людей. В сознании белорусов бытует мнение, что брак должен быть построен на любви, а заключение брачного договора представляется как заключение брака по расчету, что является неприемлемым.

-
1. Бадейко Т. В. Брачный договор : учеб.-метод. пособие. Минск : НО ООО «БИП-С», 2003. 44 с. [Вернуться к статье](#)
 2. Аземша Я. К. Брачный договор как способ регулирования правоотношений супругов // Юстыцыя Беларусі. 2003. № 6. С. 70–71. [Вернуться к статье](#)
 3. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. Ростов н/Д. : Феникс, 1995. 640 с. [Вернуться к статье](#)
 4. Бондов С. Н. Брачный договор : учебное пособие для вузов. М. : ЮНИТИ ДАНА, Закон и право, 2015. 95 с. [Вернуться к статье](#)
 5. Генералова А. Брачный договор: мировой опыт [Электронный ресурс] // Журнал Правильный Совет. URL: <http://www.pravsovet.com/semya/brachniy-dogovor-mirovoyu-opit/> (дата обращения: 17.01.2020). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
 6. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 278-З : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Республики Беларусь от 18.12.2019 г., № 277-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)